

Ольга ХРАБРЫХ

■ Лауреат нескольких поэтических премий рассказал «СВ», почему посвятил свою новую книгу дизайнеру Диане Балашовой, чем удивил его Сергей Шнуров и почему поэтов нужно поддерживать.

«В МИНСКЕ БОЛЬШИЕ РАССТОЯНИЯ МЕЖДУ ДОМАМИ»

«Любить иных - тяжелый крест», - писал Борис Пастернак. Поэт Максим Жуков с ним согласился, добавив, что «крест и вправду непосильный».

Жуков - лауреат нескольких поэтических премий. Лидер группы «Ленинград» Сергей Шнуров назвал его великим поэтом. Как заметил один из литературных критиков, «Шнуров не бог весть какой литературовед, но основной мотив поэзии Жукова он уловил и прочувствовал».

Возможно, благодаря интервью «Союзному вече» уловите и вы.

- Давайте все же начнем с Беларуси. Что вас с ней связывает?

- Любовная история из моей юности. В самом литературном месте Крыма, в Коктебеле, я познакомился с девушкой, которая тоже писала стихи.

Она потом приезжала в гости ко мне в Москву, а я к ней - в Минск, который мне очень понравился. Я жил в центре и запомнил, что там большие расстояния между домами. Выходишь из одного здания и долго идешь к другому, а вокруг какие-то площади, открытые пространства, много воздуха.

А с девушкой ничего не получилось, к сожалению.

- Но на целую книгу вас, конечно, вдохновила не девушка из Минска.

- У меня выходит уже восьмая книга, но ни одну из них я не посвящал конкретному человеку. Однако нынешний сборник посвящен известному дизайнеру Диане Балашовой. Поздняя и, подчеркиваю, - платоническая любовь.

Я веду поэтический клуб в Доме творчества Переделкино. Диана пришла на одно из моих мероприятий, стала ходить и на другие. Мне сразу сказали, что это известная, непростая женщина. Мы познакомились.

После этого возник небольшой цикл стихотворений, которые я и поместил в книгу. И по цитате одного из этих посвящений назвал свой сборник.

Книга содержит 135 стихотворений (на разные темы, не только о Диане. - Ред.) и вышла в престижной книжной серии.

Диана вдохновляет меня как поэта.

Но большой дружбы между нами, на мой взгляд, не получилось, поскольку мы люди разных социальных слоев.

Максим ЖУКОВ:

ПОЭТ ЗДЕСЬ НЕ СОВСЕМ ПУСТОЕ МЕСТО, ПОДОБНО ЗАПАДУ!

Восьмой сборник он посвятил известному дизайнеру Диане Балашовой, с которой автора связывает поздняя платоническая любовь.

«ДАВАЛА ВЫСОКИЙ СТАТУС В ОБЩЕСТВЕ»

- Каково состояние современной российской поэзии?

- С одной стороны, она на подъеме. Есть старая гвардия, которая еще не ушла, например, Игорь Волгин, Игорь Караулов, Всеволод Емелин, Светлана Чернышова, Светлана Кекова, Илья Леленков. Хотя, если говорить о молодежи, меня часто привлекают как куратора разных поэтических фестивалей. Читаю большое количество стихов, приходящих на конкурс и претендующих на победу. Но все эти тексты в основном выглядят очень слабо. И мы в своем кругу по-стариковски ворчим об этом.

Притом что молодежь пытается соответствовать. С одной стороны, интернет очень сильно облегчает написание стихов. Есть масса всяких помогающих программ, вплоть до искусственного интеллекта. Но настоящий талант встречается редко.

Сейчас и время другое. Раньше поэт (даже не очень хороший) был героем, поэзия давала высокий статус в обществе. А сейчас это просто литератор, который получает за свои стихи очень скудные гонорары. Хотя в истории человек редко мог именно стихами прокормить свою семью. Разве что сам становился издателем.

Люди, которые могут писать, уходят в пиар или в журналистику, которая, если честно, тоже начинает сдавать. Или по крайней мере уходят

в прозу. Там остались, как я уже говорил, хоть какие-то деньги. И пишущая братия, естественно, старается реализоваться.

- То есть знаменитая фраза Евгения Евтушенко, что поэт в России больше, чем поэт, уже не актуальна?

- Причем давно. В 90-е у нас развивались культурные отношения с Западом. И когда наших людей в компаниях представляли как поэтов, иностранцы, по стороннему свидетельству, не знали, как с ними говорить, как воспринимать их.

Потому что если ты профессор, преподаешь литературу, то с тобой все ясно. Ты занимаешься более или менее полезным делом. Но если ты поэт, даже такой, как Иосиф Бродский, ты интересен на Западе прежде всего как знаменитый политэмигрант, а уж потом как автор текстов. Да и то в узком кругу филологов и литературоведов.

Бродский смог вырваться из этого узкого круга благодаря профессорской карьере и, конечно, присуждению ему Нобелевской премии. Опять-таки за счет премии ему удалось стать поэтом мировой известности, международно признанным.

Повторю: сейчас отношение к поэзии находится на другом уровне. Оно очень далеко от того, что существовало, скажем, в 60-е годы XX века.

Все эти традиции не прерваны. И поэт в России не совсем пустое место, как на Западе.

БЫЛ СЛУЧАЙ

СЕРГЕЙ ШНУРОВ: «ЭТО Я ПРИСУДИЛ ПРЕМИЮ»

■ С его легкой руки стал великим русским пиитом.

- Я читала, что Шнуров считает вас великим поэтом.

- Сергей Шнуров ворвался в мою жизнь случайно. Тогда меня выдвинули на Григорьевскую премию, которая проходит в Санкт-Петербурге. В тот год Сергей был председателем жюри. Его уговорили, он не очень хотел.

Шнурову дали все вышедшие в финал конкурсные подборки, он их внимательно просмотрел и сказал, что ему ничего не нравится и оценки он ставить не будет. Кроме одной. И поставил десятку моей подборке - это была высшая оценка. Все остальные члены жюри меня тоже как-то выделили, иначе бы я не победил.

Запомнился забавный момент. Когда мы еще не знали, кто из нас станет победителем, и читали по очереди стихи перед вручением премии, назвали мое имя. Сильно волнуясь, я вышел к микрофону. Сергей Шнуров подошел поближе и шепнул мне на ухо, что все будет хорошо. После этого мне стало значительно легче, хотя я и не поверил, что займу первое место.

Когда же проходило чествование и затем банкет, Сергей сказал: «Это я тебе присудил».

- А потом пригласил на свой концерт - прочесть стихи.

- Да, пришло несколько тысяч человек. Я, кстати, начинал свой путь в театре на Юго-Западе как студиец. Выходил на сцену с 15 лет, наблюдал, как работает знаменитый актер Виктор Авилов. Выступал перед большими аудиториями. Выход на публику для меня дело привычное.

Но на концерте Сергея Шнурова выходишь, а перед тобой океан людей! И ты, почти не видя зала, читаешь свои стихи, даже не понимая, как это делаешь.

Когда Шнуров вышел на сцену, раздались отдельные хлопки. Зал заволновался, но не успел взречь и рассыпаться в бурных аплодисментах, как обычно бывает на его выступлениях, Шнуров выпалил: «Всем привет. Я решил начать сегодня этот замечательный концерт с поэзии. Но так как поэт из меня плохонький, я пригласил настоящего поэта. Итак, великий русский поэт Максим Жуков - встречайте!»

На ватных ногах я вышел к микрофону и, не чуя себя, прочел совсем не то стихотворение, что собирался. Но, слава богу, меня не зашикали и не освистали. А могли. Потому что начало концерта сильно задержали.

Что же касается Сергея, то он в общении очень умный, тактичный и обходительный человек. А главное - откровенный! В разговоре со мной признался, что когда выступает перед такой большой аудиторией, тоже испытывает похожие ощущения - просто выдает свой текст, почти не понимая, как это у него получается.

РУБЛЯМ ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ

■ Но добиваться всего надо самому.

- Премии играют роль в вашей жизни?

- Премии - это всегда хорошо. Говорят, что их сейчас много, но их должно быть больше.

Поэзия - это камерное искусство, но искусство! И, между прочим, часть нашего национального кода!

Обычно писатели пробиваются группами. Такое уже бывало в литературе. Достаточно вспомнить символистов, футуристов,

обэриутов. Но дорога все равно у каждого своя. Я вот, вообще, одиночка. И не только я.

И считаю, несмотря на то что сейчас много разных писательских союзов и литературных объединений, человек добивается успе-

ха сам и только сам. А для этого его нужно как-то стимулировать. Премия или выход книги - хороший стимул для автора. Сейчас у меня вышла книга, посвященная прекрасной женщине. И я предчувствую очередной творческий подъем!

НЕ СВОЙ КАРМАН